

сельсовета, неавторитетность местной партийной ячейки и непонятность ее предназначения. В книге также содержится материал, характеризующий религиозность сельского населения. Многочисленные примеры сомнений, вызванных антирелигиозной пропагандой, и в то же время сохранение обрядовой стороны веры, свидетельствуют, что традиции в повседневной жизни деревни были в это время сильны, а отношение, осуждение окружающих было значимо.

Книга Н. А. Росницкого «Полгода в деревне» («Лицо деревни») дает возможность реконструировать различные стороны повседневной жизни деревни, заглянуть в скрытый мир предшествующих поколений, понять поведение и эмоциональные реакции крестьян на жизненные события. Данная работа продолжает привлекать внимание читателей остротой поставленных проблем и богатством фактического материала.

Литература

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 6028. Оп. 4. Д. 261. Л. 9–10.
2. ГАПО. Ф. п. 36. Оп. 1. Д. 833. Л. 42–44.
3. Лебедева Л. В. Росницкие // Пензенская энциклопедия. 2-е изд. Пенза, 2019. Т. 2. С. 335.
4. Лебедева Л. В. Росницкий Николай Александрович // Пензенская энциклопедия. 2-е изд. Пенза, 2019. Т. 2. С. 335.
5. ПЕВ. Пенза, 1904. № 15, 16, 17.
6. Росницкий Н. А. Лицо деревни. По материалам обследования 28 волостей и 32730 крестьянских хозяйств Пензенской губ. М.; Л., 1926. 126 с.
7. Савин О. М. «...Дело производством прекращено...». Пенза, 1991. С. 105–106.

УДК 82

Т. Ю. Новинская (Пенза, Россия)

Пензенский государственный технологический университет

Театральная интерпретация повести В. Г. Белинского «Дмитрий Калинин» в историческом контексте середины XX века

В статье анализируется история театральной постановки повести-драмы «Дмитрий Калинин» на родине писателя – в Пензенском драматическом театре. Произведение В. Г. Белинского утратило свой первоначальный смысл, было адаптировано к бытовым темам середины XX века и тем самым вызвало критику со стороны исследователей творчества писателя.

Ключевые слова: В. Г. Белинский, повесть «Дмитрий Калинин», Пензенский драматический театр

*Прекрасно было где-то сказано,
что повесть есть краткий эпизод
из бесконечной поэмы судеб человеческих!*

В. Г. Белинский [4]

В этом году отмечается 210-летие со дня рождения великого литературного театрального критика и публициста XIX века, уроженца Пензенского края, Виссариона Григорьевича Белинского. Рожденный в эпоху реформ и военных побед Александра I, вырослел Белинский в государстве, где ношение военного мундира стало важной характеристикой человека. Однако неистовый нрав нашел свое проявление не в воинской отваге, а в остром, точном слове, что позволило ему стать выразителем настроений своей эпохи и заставить потомком спорить о том, кем же был он в своих взглядах. Многие называли его революционным демократом, другие, как русский литературный критик периода предреволюционного расцвета русского модернизма Ю. И. Айхенвальд, консерватором: «...единая яркая нить консерватизма проходить и через то, что он писал в 1831 году, и через то, что он писал в... 1846, 1848 годах» [1, с. 29]. Сегодня произведения Белинского, созданные в духе «реалистической эстетики», являются важным материалом для изучения «идеологии повседневности» в России первой половины XIX века.

Писательская деятельность Белинского, как и общественная, была весьма разнообразна. Еще будучи молодым человеком, он пробовал себя как писатель разных жанров. Фраза 22-летнего критика определила его трепетное отношение к «истинному храму искусства»: «Театр! Любите ли вы театр, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем исступлением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изящного?» [3, с. 77-78].

Белинский даже пытался пробовать свой писательский талант в драматургии. Так, драматическую повесть «Дмитрий Калинин» он написал, будучи студентом Московского университета. Это был, по словам самого автора, «первый опыт молодого студента» [2, с. 420]. Основная тема произведения – это тема страшного общества, раскрытая через историю крепостного интеллигента, который после окончания университета вынужден вновь вернуться к прежним хозяевам, помещикам Лещинским. Он в горячем монологе выражает одну из центральных тем произведения: «Кто дал это губительное право одним людям поработать своей властью волю других подобных им существ, отнимать у них священное сокровище – свободу?» [2, с. 498]. Другая тема произведения – это тема неравной любви. А тему отношений отцов и внебрачных детей дворянской эпохи автор раскрывает одной цитатой: «Я жил в доме моего благодетеля отчужденный от всех» [2, с. 425].

Самим автором подробно описаны мотивы, побудившие его к созданию «Дмитрия Калинина»: «...из чистого, бескорыстного побуждения выразить этот внутренний мир самого себя, этот мир собственных мыслей и чувствований, возбуждаемых в нем созерцанием» [2, с. 420]. В конце главный герой, проклиная себя, отца, бога и весь мир, закалывает себя кинжалом.

Попытка издать пьесу закончилась для молодого писателя не только отказом в ее публикации, но и исключением из Московского университета под предлогом «слабого здоровья и ограниченности способностей». Подлинной же причиной стало вольнодумие, которое переполняло драму «Дмитрий Калинин».

В 1950-е годы, когда советский театр, как и вся страна, выходил из военной повседневности и пытался вдохнуть в себя ветер перемен, который всколыхнул после 1953 года все советское искусство, появились молодые руководители с новыми идеями. Однако советское государство, не изменившее своих принципов, продолжало считать искусство проводником государственной идеологии и пристально следило не только за репертуаром театров, но и за изложением содержания произведений со сцены.

В 1956 году в год 145-летия Виссариона Григорьевича Белинского на сцене одного из старейших театров страны – Пензенского драматического театра – в сценической редакции режиссера Юрия Юровского была осуществлена постановка драматической повести «Дмитрий Калинин». Это была первая постановка данной пьесы, и единственная. Решение о том, что спектакль будет поставлен в Пензенском театре, было принято не случайно. И не только потому, что В. Г. Белинский был родом из этих мест, но и потому, что в основу трагедии легли реальные события, пережитые автором в гимназическом возрасте на Пензенской земле. Прототипом главного героя стал его бывший сосед по гимназической парте Дмитрий Калинин. «В силу этих обстоятельств, – отметила на совместном заседании Всероссийского театрального общества и Института истории искусств Академии Наук СССР, посвященного обсуждению спектакля после его премьеры в Москве, доктор филологических наук В. С. Нечаева, специалист по творчеству В. Г. Белинского [6], – для Пензенской области пьеса Белинского “Дмитрий Калинин” имеет огромное значение. Необходимо показать общественности Пензы и Пензенской области, как жили пензенцы 100 лет назад и как живут сейчас» [10, л. 82].

Театральная постановка была принята зрителем с воодушевлением. Одной из главных причин успеха стала попытка возвращения на сцену традиций романтического театра, которые, по словам исследователя творчества Белинского М. Я. Полякова, были «забыты, а романтизм стал пошлым и грубым словом» [8]. «Я глубоко убежден в том, – отмечал М. Я. Поляков, – что театр переживает кризис из-за своей подавленности бытовизмом и правдоподобием. Если только где-либо есть натурализм, то он есть в высшей степени в нашем

театре. Потому что этот натурализм заключается в правдоподобию. Зритель соскучился от однообразия» [10, л. 82].

Но М. Я. Поляков был недоволен тем, что «желая найти бытовую мотивировку... подвиг, в результате недопустимо переделали пьесу». «Как видно трудно уйти от бытовизма, который создан современными пьесами. ... Две темы существуют в спектакле – тема романтичности и тема бытовизма. ... Кто дал вам право превратить монологи, произносящиеся Калининским, обращенные к помещикам, в монологи, обращенные к колодникам (арестант, закованный в колодки. – *Т. Н.*). В результате у вас тема антикрепостническая превратилась в тему уголовную. ... Неплохо, что герои все время размышляют, а вы целый ряд решающих вещей исключили» [10, л. 84].

Созданный Белинским новый тип театрального героя-интеллигента, выходца из крепостной среды, предсказывал переход к новой эпохе. Литературовед и историк П. Н. Сакулин писал: «Крепостная интеллигенция и ее драма была крупным явлением в общественной жизни тогдашней России... Писателям не всегда удается с надлежащей свободой раскрыть перед нами все тайники страдающей души крепостной интеллигенции... но они ясно сознавали социальную важность вопроса и не раз пытались привлечь к нему сочувственное внимание русского образованного общества» [9, с. 89]. Ввиду этого с позиции историзма было ценно сохранить размышления Калинина. В итоге, как утверждал М. Я. Поляков, произведение В. Г. Белинского утратило свой первоначальный смысл.

Так мировоззрение Белинского, «пропущенное через сознание и усвоенное в системе социально-нравственных ценностей» [7, с. 29], через тысячелетие вновь заставило задуматься о нравственных принципах. Остается вопрос, как сегодня звучал бы «неистовый Виссарион» со сцены, ведь «перечитать Белинского и при этом иметь в виду, что его мысль – это всегда становление, всегда процесс, что ее содержание – это скорее рефлексия на события души и ее реакция на окружение» [5, с. 118].

Литература:

1. Айхенвальд Ю. И. Спор о Белинском. Ответ критикам. М., 1914. С. 102.
2. Белинский В. Г. Дмитрий Калинин. Драматическая повесть в пяти картинах // Белинский В. Г. Полн. соб. соч.: в 13 т. М., 1953. Т. 1. 503 с.
3. Белинский В. Г. Избранные статьи. М., 1981.
4. Белинский В. Г. Литературные мечтания. Элегия в прозе // Белинский В. Г. Полн. соб. соч.: в 13 т. М., 1953. Т. 1. С. 20–103.
5. Ермичев А. А. Был ли Белинский революционным демократом и социалистом? // Вестник русская христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. № 2. С. 116–125.

6. Нечаева В. С. В. Г. Белинский: Начало жизненного пути и лит. деятельности: 1811–1830. М., 1949. 449 с.; Нечаева В. С. В. Г. Белинский. Жизнь и творчество 1836–1841. М., 1961. 391 с.

7. Маршак А. Л. Культура и идеология в социальной жизни России: различия и идентичность // Власть. 2008. № 6. С. 28–33.

8. Поляков М. Я. Виссарион Белинский. Личность – идеи – эпоха. М., 1960. 232 с.; Белинский в Московском университете. М.: МГУ, 1947. 60 с.; Белинский в Москве: (1829–1839). М.: Московский рабочий, 1948. 315 с.; Виссарион Григорьевич Белинский. М., 1953. 84 с.

9. Сакулин П. Н. Крепостная интеллигенция // Великая реформа. 1911. 175 с.

10. Стенограмма совместного заседания ВТО и Института Истории Искусств в Академии Наук СССР, посвященного обсуждению спектакля «Дмитрий Калинин» от 27.04.57 // Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 2654. Оп. 1. Д. 11.

УДК 821.161.1

*Д. Н. Черниговский (Киров, Россия)
Вятский государственный университет*

Тема «поэта поэзии» и ее сатирический аспект в творчестве И. М. Долгорукова

Статья посвящена рассмотрению темы «поэта и поэзии» в творчестве известного сатирика рубежа XVIII–XIX веков Ивана Михайловича Долгорукова (1764–1823), поднявшего в своей поэзии все основные сатирические темы современной ему эпохи: самодержавный и крепостнический произвол, бюрократизация государственного аппарата, галломания, аморализм высшего света и т.д. Рептильные писатели и журналисты также явились объектом сатирического обличения популярного в свое время поэта-классициста.

Ключевые слова: И. М. Долгоруков, жанр стихотворной сатиры, тема поэта и поэзии, русская поэзия рубежа XVIII – XIX веков

Тема поэта и поэзии, чрезвычайно характерная для русской поэзии, (начатая еще М. В. Ломоносовым в «Разговоре с Анакреоном» (1756–1761)), нашла отражение в одном из лучших сатирических произведений И. М. Долгорукова «Черты свободного писателя» (1813). Стихотворение написано в популярном у классицистов жанре сатиры и соответствует основным жанровым канонам: александрийский стих, обилие церковнославянизмов и форма послания, в котором «эпистолярная рамка монологического повествования обеспечивает идеальные возможности для постановки и обсуждения самых различных животрепещущих проблем общественной и литературной жизни [7,